

Финансовая безопасность Евразии: геополитический аспект

Лукин В. Н.*, Мусиенко Т. В.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

* lvn55555@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье актуализированы основное содержание и проблемы реализации Монтеррейского консенсуса Международной конференции по финансированию развития на современном геополитическом и геоэкономическом пространстве, роль в этом процессе Международного валютного фонда и его финансовых инструментов на Евразийском геополитическом пространстве.

Цель: показать противоречивость финансовой политики западных стран, вызовы и угрозы финансовой безопасности развивающимся странам.

Использованы исторический и сравнительный методы исследования.

В результате исследования выявлены избирательность экономически развитых государств в подходах к финансовой поддержке развивающихся стран, использование финансовых инструментов для защиты национальных интересов отдельных стран или групп в ущерб остальным, различие подходов Запада и Востока в решении проблем экономического развития.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Монтеррейский консенсус, Международный валютный фонд, финансовый инструмент, геополитика, геоэкономика, инвестиции, квоты, кредит, кредитный механизм, развивающиеся рынки

Financial Security of Eurasia: the Geopolitical Aspect

Vladimir N. Lukin*, Tamara V. Musienko

St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation;

* lvn55555@mail.ru

ABSTRACT

The article actualizes the main content and problems of implementation of the Monterrey consensus of the International conference on financing for development in the modern geopolitical and geo-economic space, the role of the International Monetary Fund and its financial instruments in the Eurasian geopolitical space in this process.

Purpose: to show the inconsistency of the financial policies of Western countries, challenges and threats to financial security of developing countries.

Historical and comparative methods of research are used.

The study revealed the selectivity of economically developed countries in approaches to financial support for developing countries, the use of financial instruments to protect the national interests of individual countries or groups to the detriment of others, the difference in approaches of the West and the East in solving problems of economic development.

Keywords: United Nations, Monterrey Consensus, International Monetary Fund, financial instrument, geopolitics, geo-economics, investments, quotas, credit, credit mechanism, emerging markets

Геополитическая и геоэкономическая неопределенность, замедление роста глобальной экономики, повышенная турбулентность на рынках, накопление государствами внешних долгов при дефиците счета текущих операций и ряд других факторов актуализируют проблемы финансовой безопасности на глобальном и региональном уровнях. По мнению премьер-министра Индии Н. Модии, «многосторонность и мировой порядок, основанный на общих правилах, отвергаются все чаще и чаще разными односторонними, транснациональными и местными группами, разными нациями по всему миру. Мы видим это: осуществляются санкции вне мандата ООН, а также оказывается политика протекционизма»¹. Это обусловлено процессами, схожими с периодом 2005–2007 гг. На это указывают как зарубежные², так и отечественные эксперты [3, с. 67–76]. Так, национальные, региональные и транснациональные корпорации активизировали долговое финансирование в целях использования заемных средств не на развитие, а в основном на выплаты повышенных

¹ Встреча в формате Россия–Индия–Китай // Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/59278> (дата обращения: 05.12.2018).

² Sharples B. There Are Fears About an Oil Spike Above \$150 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-07-06/oil-spike-above-150-feared-as-investors-demand-cash-over-growth> (дата обращения: 05.12.2018).

дивидендов, реализацию программ buyback (выкуп акций с рынка). Способствуют «разогреву» финансового рынка и волатильность цен на углеводороды, что похоже на последнюю предкризисную экономическую ситуацию XXI в.

В валютно-кредитной и финансовой сферах евразийского геополитического региона положение ухудшалось с момента распада Советского Союза. В целях минимизации рисков возможного глобального или регионального экономического кризиса в начале XXI в. на Международной конференции по финансированию и развитию, состоявшейся в 2002 г. в Монтеррее (Мексика), государства — члены ООН согласовали комплекс из шести кардинальных мер, которые должны быть приняты в целях «ликвидации нищеты, обеспечения устойчивого экономического роста и поощрения устойчивого развития» при одновременном «переходе к всеохватывающей и глобальной экономической системе», получивший название «Монтеррейский консенсус».

Монтеррейский консенсус включал комплекс мер по следующим направлениям: мобилизация национальных финансовых ресурсов на цели развития; мобилизация международных ресурсов на цели развития — прямые иностранные инвестиции и другие частные ресурсы; поощрение международной торговли и доступа к рынкам как движущей силы развития; активизация международного финансового и технического сотрудничества в целях развития; решение проблем внешней задолженности; решение системных вопросов — повышение связанности и согласованности международной валютной финансовой и торговой систем в интересах развития. Перечисленные меры были призваны содействовать активизации глобального и регионального экономического развития, снижению рисков и угроз экономической безопасности. Участники конференции призвали ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд совместно со Всемирной торговой организацией рассматривать вопросы согласованности, координации и сотрудничества в рамках последующей деятельности¹.

В формировании институциональной основы международных валютно-кредитных и финансовых отношений, оказывающих существенное влияние на финансовую безопасность государств, участвует ряд международных экономических организаций. Основными из них являются Конференция ООН по развитию (далее — ЮНКТАД), Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), Всемирная торговая организация (далее — ВТО), «Группа 6», «Группа 20», а также такие мировые финансовые институты, как Международный валютный фонд (далее — МВФ), Группа Всемирного банка (далее — ВБ), Банк международных расчетов (далее — БМР). Координация действий в этом направлении была вызвана рядом причин. Прежде всего, отличиями посткоммунистических государств Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) от типичных менее развитых стран. Они заключались в высоком уровне грамотности населения; значительно большей доли лиц со средним и высшим образованием; наличии в этих государствах значительного числа квалифицированных работников промышленности; накопленном за десятилетия опыте централизованного планирования; развитых системах всеобщего народного просвещения и здравоохранения; высокой доле женщин в экономически активном населении. Но наличие этих положительных факторов не оказало существенного влияния на десятилетнее экономическое развитие таких государств, как Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, больше того, долги этих стран выросли с практически нулевой отметки в 1992 г. до 7 млрд долл. США к 2003 г. Накопление долгов в этих странах имело ряд общих черт. Прежде всего, доля государственного и гарантированного государством внешнего долга в совокупном внешнем долге составила в среднем порядка 80% и была сопоставима с долей в странах с низким доходом и высокой задолженностью, а также была гораздо выше, чем в других странах с переходной экономикой. По мнению международных экспертов, это свидетельствовало о том, что предприятия частного сектора перечисленных государств имели значительно меньший доступ к международным рынкам капитала, чем в других странах региона: доля задолженности перед частными кредиторами здесь была ниже, в то время как их доля долга по отношению к двусторонним официальным кредиторам выше, чем у сопоставимых стран Восточной Европы и СНГ.

Во-вторых, внешние долги имели в основном долгосрочный характер: сроки погашения новых внешних финансовых обязательств превышал 30 лет.

В-третьих, была велика и все возрастала доля долга многосторонним учреждениям, прежде всего МВФ и Всемирному банку.

¹ Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Принят Международной конференцией по финансированию развития 18–22.03.2002 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 05.12.2018).

В-четвертых, характеристики долга, поначалу аналогичные характеристикам других стран Восточной Европы, с течением времени стали больше соответствовать характеристикам других стран с низким доходом и высокой задолженностью¹.

Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF; далее — МВФ, Фонд) был создан по инициативе США и Великобритании и стал официально действовать с 1945 г. На конец 2018 г. членами МВФ являются 189 государств². Взаимоотношения между МВФ и государствами регулируются на основе «Статей соглашения Международного валютного фонда», принятых 02.07.1944 в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США), на валютно-финансовой конференции Организации Объединенных Наций, вступивших в силу 27.12.1945 и действующих в настоящее время с изменениями и дополнениями на 2008 г. [1]. На официальном сайте МВФ сформулированы основные задачи Фонда³. А в апреле 2017 г. по итогам саммита G20 в Гамбурге (ФРГ) директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард в соответствии с Гамбургским планом действий группы наиболее экономически развитых стран конкретизировала пять приоритетных задач в краткосрочной перспективе.

1. Активизация торговой реформы. Важнейшей частью этой деятельности должно быть снижение барьеров, сокращение субсидий и других мер, которые искажают торговлю. Необходимо укрепить мировую торговую систему, подтвердив приверженность эффективно применяемым правилам, которые содействуют конкуренции и создают равные условия. Об этом же говорил в своем выступлении и президент США Д. Трамп на Гамбургском саммите G20. Это вызвало естественную реакцию Президента Российской Федерации: о какой конкуренции можно вести речь в условиях экономического и политического диктата групп стран в отношении отдельных государств в рамках мирового торгового рынка⁴. Такой диктат в международных валютно-кредитных и финансовых отношениях поставил под сомнение эффективность деятельности ВТО даже со стороны тех же государств, что формулировали эту задачу. Действия США, последовавшие после Гамбургского саммита G20, идут вразрез заявлениям их президента.

На саммите G20 в 2018 г. (Буэнос-Айрес, Аргентина) актуальные, жизненно важные вопросы для народов Евразии и всего мира, по мнению российской стороны, были отложены на неопределенную перспективу и ограничены в основном обсуждением проблем криптовалют. В таких условиях по инициативе России был возобновлен (Санкт-Петербург, 2006 г.) и реализован трехсторонний формат контактов на высшем уровне с участием Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. «Обстановка в мире, процессы, происходящие в нашем общем регионе — в Евразии, требуют более тесной координации подходов трех стран, прежде всего, в сфере обеспечения безопасности, выстраивании конструктивных межгосударственных отношений», — отметил В. Путин⁵.

2. Увеличение производительных инвестиций в инфраструктуру. Это будет способствовать созданию рабочих мест и экономическому росту в краткосрочном плане и росту производительности в среднесрочной перспективе. Но и здесь санкционная политика западных стран и сателлитов США заставляет Россию обратиться к крупнейшим странам Евразии — Китаю и Индии — с призывом «активно заняться сопряжением крупных интеграционных проектов, которые реализуются с участием наших стран, таких как Евразийский экономический союз, китайская инициатива “Один пояс — Один путь”. Появляются перспективы для уплотнения контактов между асеановской “десяткой” и Шанхайской организацией сотрудничества»⁶.

3. Содействие расширению доступа к финансовым услугам. Расширение доступа к финансированию, особенно для женщин, имеет исключительно важное значение для поддержки устойчивого роста, оно приведет к созданию миллионов рабочих мест. Вместе с тем, по данным

¹ Экономический и Социальный совет ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/commission/2005/E_ECE_1420r.pdf (дата обращения: 05.12.2018).

² The IMF at a Glance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance?pdf=1> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Статьи соглашения МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (дата обращения: 05.12.2018); Основные сведения о МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance> (дата обращения: 05.12.2018).

⁴ Пресс-конференция по итогам саммита «Группы двадцати» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55017> (дата обращения: 05.12.2018).

⁵ Встреча в формате Россия–Индия–Китай [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/59278> (дата обращения: 05.12.2018).

⁶ Встреча в формате Россия–Индия–Китай [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/59278> (дата обращения: 05.12.2018).

Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии, МВФ, современные мировые финансовые условия сделали более актуальным сокращение дефицитов бюджета и долга в этих странах Евразийского геополитического региона. Рост долга в последние годы уже превысил уровень в 50% ВВП почти в половине государств. В таких условиях они вынуждены тратить все большую долю своих бюджетов на процентные платежи и погашение долга, а не на способствующие экономическому росту важнейшие инвестиции в физический и человеческий капитал¹.

Динамичный экономический рост ряда развивающихся стран оживил дискуссии о необходимости создания глобальной финансовой архитектуры, в большей степени отражающей современные экономические и политические реалии. В настоящее время мир заметно отличается от момента создания Бреттон-Вудских учреждений. Так, существует группа из пяти государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика — БРИКС. На эти страны приходится существенная доля мирового ВВП, однако это не нашло отражения в предоставлении равного или, по крайней мере, эквивалентного сложившемуся экономическому и политическому потенциалу этих стран права голоса в существующих многосторонних институтах.

В ответ на эти вызовы страны БРИКС создали такие учреждения, как Новый банк развития (New Development Bank, NDB; далее — НБР) и Соглашение о потенциальных резервах (Contingent Reserve Agreement, CRA; АКР), символизирующие определенный сдвиг экономического и политического влияния в сторону развивающихся стран. Современными аналитиками все чаще исследуется растущее значение стран БРИКС как реальных по своему влиянию вкладчиков в глобальную экономику и глобальное управление. НБР изучается в качестве нового института, способного внести новаторский вклад в методы работы многосторонних банков развития (Multilateral Development Banks, MDBs). Обосновывается положение, согласно которому из всех многосторонних банков развития (далее — МБР), созданных в последние десятилетия, НБР обладает наибольшим потенциалом для стимулирования изменений в Бреттон-Вудских учреждениях и развития в качестве альтернативы им [5].

Создание НБР и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (далее — АБИИ), по мнению Хуньин Ван (Hongying Wang), представляет собой третью волну формирования системы МБР. Эти новые банки возникли в период смены власти в международной финансовой системе, которая характеризуется смещением таковой с промышленно развитых стран на страны с развивающейся экономикой. С 2000 г. доля стран БРИКС в мировом валовом внутреннем продукте выросла с 8 до 22%, в то время как доля стран «Большой семерки» сократилась с 65 до 45%. В отличие от большинства традиционных МБР, НБР и АБИИ возглавляются странами с формирующейся рыночной экономикой, при этом Китай играет особенно заметную роль [6, р. 114].

Заслуживают внимания и выводы Эндрю Ф. Купера (Andrew F. Cooper). В своих исследованиях он также акцентирует внимание на оценке перспектив НБР и приходит к выводу, что Новый банк развития БРИКС заслуживает большего внимания не в силу функционального сходства с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (The Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB; АБИИ), а прежде всего из-за их различий. В отличие от АБИИ, НБР не обладает ни существенными материальными ресурсами, ни связями с более широкой государственной геополитической стратегией. В отличие от других многосторонних финансовых учреждений НБР привержен принципу равенства всех своих основных членов. Способность НБР преодолевать серьезную внутреннюю напряженность и конфликты через компромиссы указывает, считает Э. Купер, на возникновение реально жизнеспособной модели коллективного формирования политики и глобального управления [4, р. 275–284].

4. Инвестирование в человеческий капитал. Необходимо, чтобы лучше подготовить население к решению проблем технологических и структурных экономических сдвигов. Это особенно важно с учетом увеличения автоматизации и использования искусственного интеллекта.

5. Ускорение реформ рынков труда. Оно включает расширение доступа людей к рынку труда, повышение гибкости и сокращение неформальной занятости².

В 2018 г. МВФ в качестве «главной цели» было обозначено следующее: содействие международному валютно-финансовому сотрудничеству; содействие расширению и сбалансированному

¹ Гушина А., Нандва Б. Как странам сократить долг и сохранить рост [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2018/11/12/na111318-how-countries-can-reduce-debt-and-preserve-growth> (дата обращения: 05.12.2018).

² Пресс-релизы № 17/271. Директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард настоятельно призывает к действиям по укреплению роста мировой экономики и формированию инклюзивной экономики стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/News/Articles/2017/07/08/pr17271-lagarde-urges-action-to-strengthen-global-growth-and-build-inclusive-economies> (дата обращения: 05.12.2018).

росту международной торговли; повышение стабильности обмена; содействие в создании многосторонней системы платежей; предоставление ресурсов (при наличии надлежащих гарантий) членам, испытывающим трудности с платежным балансом. Вызывает интерес принцип квотирования голосов государств — членов МВФ, которое одновременно является и основным источником финансовых ресурсов МВФ, поскольку Фонд устроен по образцу акционерного предприятия и его капитал складывается из взносов государств-членов, производимых ими по подписке.

Размеры квот определяются на основе: объема внутреннего валового продукта; объема операций по текущим статьям платежного баланса; изменчивости (вариативности) величины текущих внешних поступлений и размеров официального золотовалютного резерва страны. Эти показатели и определяют удельный вес стран в мировой экономике. Размер квоты влияет на сумму подписки на капитал Фонда; возможности использования его ресурсов; сумму СДР (специальные права заимствования), получаемых страной-членом при их очередном распределении; количество голосов, которые страна сможет иметь в Фонде. Так, к 2017 г. российская квота составляла 2,7%, для сравнения: китайская — 3,7%, а североамериканская — 17,1%. Квота США — самая крупная из всех стран — участников МВФ. Несмотря на то, что 17% голосов недостаточно для самостоятельного принятия решения, такое количество позволяет блокировать любое решение Международного валютного фонда. Кроме того, Конгресс США может принять закон, запрещающий Фонду выполнять конкретные действия, например выделять государствам займы.

Регулярное перераспределение квот не изменяет базовые рамки действий и соотношение сил в ней, США обладают правом вето постоянно. Квота в МВФ фиксируется в СДР, которые представляют собой международный резервный актив из пяти валют: доллара США, евро, японской иены, фунта стерлингов и юаня (с первого октября 2016 г.) в примерном соотношении 3,8 — 3,2 — 1 — 1 — 1. Этот резерв был создан МВФ в 1969 г., он дополняет официальные резервы его государств-членов и исчисляется в долларах США.

После вступления в силу Четырнадцатого общего пересмотра квот в 2015 г., направленного, как было заявлено, на «укрепление инструментов для предотвращения кризисов, уменьшение цепной реакции во время системных кризисов, а также адаптацию инструментов с учетом экономических показателей и условий государств-членов», в начале 2016 г. лимиты доступа в рамках механизмов нелегитимного финансирования МВФ были пересмотрены и увеличены. Совокупные ресурсы квот на март 2017 г. составляли приблизительно 426,0 млрд СДР (примерно 575,0 млрд долл. США), а на январь 2019 г. — 365,0 СДР (примерно 506,4 млрд долл. США)¹. Кроме того, МВФ может прибегать к временному заимствованию для целей дополнения своих квотных ресурсов. Новые соглашения о займах, которые могут обеспечивать Фонду дополнительные ресурсы в размере до 182 млрд СДР (примерно 253 млрд долл. США), являются главным страховым инструментом на случай недостаточности ресурсов по квотам. В середине 2012 г. страны — члены Фонда взяли на себя обязательства увеличивать ресурсы МВФ при помощи двусторонних соглашений о заимствованиях; в настоящее время действуют соглашения примерно на 280 млрд СДР (примерно 387 млрд долл. США). Крупнейшими заемщиками (предоставленные и непогашенные суммы) на март 2017 г. являлись Португалия, Греция, Украина, Ирландия и Пакистан; на июль 2018 г. — Греция, Украина, Пакистан, Египет; на январь 2019 г. — Аргентина, Греция, Украина, Египет, Пакистан.

Украина с 8 млрд СДР (399% от квоты), больше только у Аргентины — 20,2 млрд СДР (634% от квоты), прочно обосновалась на третьей строчке этого рейтинга из 19 действующих соглашений, по которым запланированы более 129,4 млрд СДР. На ближайшую перспективу ей зарезервировано 2,8 млрд SDR и в конце 2018 г. выделен из этой суммы один миллиард СДР со сроком погашения 17.02.2020². Но он предназначен для погашения процентов по ранее выданным и непогашенным кредитам МВФ.

По официальным данным ООН, к 2017 г. общее количество должников МВФ составило 74 страны с суммой общего долга более 28 трлн долл. США³. Из-за увеличения размеров Конверта заемных ресурсов за два последующих года эта сумма увеличилась и составила к 2019 г. 29,9 трлн долл. США [2, с. 195] — астрономическая сумма, сопоставимая с суммой ВВП США и 0,8 ВВП Европейского союза.

¹ Key Financial Statistics. 2019. Weekly Report, p. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/npr/tre/activity/2019/010319.pdf> (дата обращения: 05.12.2018).

² Key Financial Statistics. 2019. Weekly Report, p. 2–3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/npr/tre/activity/2019/010319.pdf> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Программы, фонды и специализированные учреждения ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/about-un/funds-programmes-specialized-agencies-and-others/index.html> (дата обращения: 05.12.2018).

В целях смягчения и предотвращения всплеск валютного кризиса Международный валютный фонд предоставляет странам-членам краткосрочные (до одного года) и среднесрочные (от трех до пяти лет) займы из расчета в среднем 2–3,5% годовых. Займы предоставляются в форме купли-продажи национальной валюты данной страны на эквивалент национальной валюты других стран-членов.

Но МВФ предоставляет кредиты на определенных и жестких требованиях. Как правило, это обеспечение свободы передвижения капиталов, что создает возможности для вывода капиталов из страны; осуществление приватизации даже в области естественных монополий, например, железнодорожный транспорт и коммунальные услуги; сокращение государственных затрат на социальные программы (образование, здравоохранение, общественный транспорт и тому подобное); сокращение затрат на защиту окружающей среды; сокращение заработных плат; ограничение прав трудящихся; усиление налогового давления на бедных и ослабление его для богатых и тому подобное.

Требования стандартизированы, как правило, не учитывают особенностей экономического и политического развития страны — заемщика кредитов. Ужесточение финансовой политики может усугубить экономический кризис, привести к дефляции и рецессии, как показывает пример Греции, чей долговой кризис начался в 2010 г. В 2017 г. долг Греции составил более 200 млрд евро, а в это же время греческий кризис принес ФРГ прибыль в размере 1,34 млрд евро, из которых Германия получила 393 млн евро в виде процентных выплат по кредиту, выданному Греции Банком развития Германии, а доля прибыли по выкупу греческих облигаций по программе Европейского центрального банка с 2015 г. составила 952 млн евро¹. ФРГ эффективно использовала против партнера по ЕС инструменты кредитования МВФ, и в 2018 г. госдолг Греции составлял уже 496,8 млрд евро — 178,6% ВВП². Как утверждают специалисты Фонда, различные кредитные инструменты МВФ адаптированы для удовлетворения различных нужд, связанных с платежным балансом (фактических, ожидаемых или потенциальных, краткосрочных или среднесрочных), а также для реагирования на конкретные ситуации многообразного состава его государств-членов.

Страны с низкими доходами (далее — СНГ) могут заимствовать средства по льготным процентным ставкам через механизмы в рамках Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту (далее — ПРГТ). Льготные механизмы МВФ для стран с низкими доходами в рамках ПРГТ были реформированы в 2010 г. и доработаны в 2013 г. как часть более широких усилий с целью придания большей гибкости оказываемой Фондом финансовой поддержки и обеспечения ее большего соответствия различным потребностям стран с низкими доходами. Нормы и лимиты для льготных механизмов были увеличены в 2015 г. до 1,8 млрд долл. США с целью поддержания их уровней относительно возрастающих объемов производства, торговли и потоков капитала. Процентная ставка должна пересматриваться каждые два года (до конца 2016 г. она была равна нулю).

Все механизмы предназначены для поддержания собственных программ стран, нацеленных на достижение устойчивой макроэкономической позиции в соответствии с задачей обеспечения прочного и долгосрочного сокращения бедности и экономического роста. Следует заметить, что финансовые ресурсы МВФ используются таким образом, что эксперты Фонда выявили 133 эпизода крупных снижений ВВП на душу населения в период с 1960 по 2017 гг. в 92 странах мира, часть которых располагается в Евразийском геополитическом регионе [2, с. 50–51].

Эксперты Фонда обосновывают тенденцию сокращения чистого кредитования/заимствования в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии с 3,7% ВВП в 2000–2009 гг. до 0,2% в 2019 г.; в СНГ — с 6,0 до 3,3; в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы прогнозируется увеличение чистого кредитования/заимствования с минус 4,5% до минус 0,5% ВВП в 2019 г. [Там же, с. 193]. Страны с более прочными позициями, соответствующие критериям ПРГТ, могут получить «комбинированную» финансовую поддержку МВФ, сочетающую использование льготных и нельготных ресурсов³. Так, например, механизм расширенного кредитования (далее — ЕФФ) предназначен для содействия странам в преодолении среднесрочных и более долгосрочных проблем, связанных с платежным балансом, вызванных обширными искажениями, которые требуют фундаментальных экономических реформ. Инструмент для ускоренного финансирования (далее — РФИ) был введен взамен прежних механизмов экстренной помощи и расширения

¹ Германия заработала миллиардную прибыль на греческом кризисе [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2299910.html> (дата обращения: 05.12.2018).

² Уровень государственного долга к ВВП в Греции [Электронный ресурс]. URL: <https://take-profit.org/statistics/government-debt-to-gdp/greece/> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Помощь МВФ странам с низкими доходами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/poorr.pdf> (дата обращения: 08.01.2011).

их сферы действия. РФИ обеспечивает быструю финансовую помощь при ограниченном предъявлении условий для всех государств-членов, испытывающих острую потребность в урегулировании платежного баланса. Доступ в рамках РФИ ограничивается годовым лимитом квоты и общим лимитом доступа к квоте¹. Расширенный кредитный механизм (далее — ЕКФ) является основным инструментом Фонда для среднесрочной поддержки стран с низкими доходами, испытывающих длительные трудности с урегулированием платежного баланса. Финансирование в рамках ЕКФ в настоящее время осуществляется под нулевую процентную ставку, с льготным периодом в пять с половиной лет и полным сроком погашения в 10 лет. Механизм ускоренного кредитования (далее — РКФ) обеспечивает быструю финансовую помощь при ограниченном предъявлении условий и предназначен для стран с низкими доходами, столкнувшихся со срочными потребностями для урегулирования платежного баланса. Финансирование в рамках РКФ в настоящее время осуществляется под нулевую процентную ставку, с льготным периодом в пять с половиной лет и полным сроком погашения в 10 лет². Таким образом, Евразийский геополитический регион играет все более значимую роль в глобальной политике. Это усиливает противодействие со стороны западных стран, которые используют в противоборстве различные инструменты, включая финансовые, прежде всего МВФ. Международный валютный фонд призван содействовать устойчивому глобальному экономическому росту, но в настоящее время он, имея обширный набор финансовых и валютных инструментов, создает угрозы финансовой безопасности — основы национальной и региональной безопасности ряда евразийских стран, например, Украины, России, Ирана, КНДР.

МВФ используется группой экономически развитых стран в целях защиты национальных интересов в ущерб менее развитых в экономическом плане стран. Первая группа стран имеет льготные условия кредитования собственных экономик. Отчетность и деятельность МВФ в целом при видимой открытости дает основания для сомнений в объективности и точности, в частности, на примере Мексики, не включенной в состав крупнейших должников в 2018 г.³. Эффективность деятельности МВФ вызывает сомнения, поскольку наряду с положительным эффектом использования финансовых инструментов есть пример Греции и ряда других стран. Явно не соответствует современным реалиям определяющая роль США в принятии решений, касающихся финансовых, экономических интересов других стран.

Литература

1. Международный Валютный Фонд. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда (1944). Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2011. 136 с.
2. Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь. Международный Валютный Фонд, Вашингтон. 2018. 210 с.
3. Чижиков Э. Н., Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Экономическая безопасность: финансовый аспект // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2–1 (22). С. 67–76.
4. Cooper A. The BRICS' New Development Bank: Shifting from Material Leverage to Innovative Capacity // Global Policy. Vol. 8. Is. 3. September. 2017. P. 275–284.
5. Gusmão S., Suchodolski J., Demeulemeester M. The BRICS Coming of Age and the New Development Bank // Global Policy. Vol. 9. Is. 4. November. 2018.
6. Wang H. New Multilateral Development Banks: Opportunities and Challenges for Global Governance // Global Policy. Vol. 8. Is. 1. February. 2017.

Об авторах:

Лукин Владимир Николаевич, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), академик Академии геополитических проблем, доктор политических наук, кандидат исторических наук; lvn55555@mail.ru

Мусиенко Тамара Викторовна, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России по научной работе (Санкт-Петербург, Российская Федерация), академик Академии геополитических проблем, доктор политических наук, кандидат исторических наук; tvn77777@mail.ru

¹ Основные сведения об МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance> (дата обращения: 05.12.2018).

² Кредитование МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-Lending> (дата обращения: 05.12.2018).

³ Global Economy: Good News for Now but Trade Tensions a Threat [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.imf.org/2018/04/17/global-economy-good-news-for-now-but-trade-tensions-a-threat/> (дата обращения: 05.12.2018).

About the authors:

Vladimir N. Lukin, Doctor of Science (Political Sciences), PHD in History, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation), Academician of the Academy of Geopolitical Problems; lvn55555@mail.ru

Tamara V. Musienko, Deputy Chief for Research, St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), PHD in History, Academician of the Academy of Geopolitical Problems; tvn77777@mail.ru